

Народные русские сказки (Афанасьев)/Дочь и падчерица

98[1]

Женился мужик вдовый с дочкою на вдове — тоже с дочкою, и было у них две сводные дочери. Мачеха была ненавистная; отдыху не даёт старику:

— Вези свою дочь в лес, в землянку! Она там больше нарядёт.

Что делать! Послушал мужик бабу, свёз дочку в землянку и дал ей огниво, кремешик, труду[2] да мешочек круп и говорит:

— Вот тебе огоньку; огонёк не переводи, кашку вари, а сама сиди да пряди, да избушку-то припри.

Пришла ночь. Девка затопила печурку, заварила кашу, откуда ни возьмись мышка и говорит:

— Девица, девица, дай мне ложечку каши.

— Ох, моя мышенька! Разбай[3] мою скуку; я тебе дам не одну ложку каши, а и досыта накормлю.

Наелась мышка и ушла. Ночью вломился медведь.

— Ну-ка, деушка, — говорит, — туши огни, давай в жмурку играть.

Мышка взбежала на плечо девицы и шепчет на ушко:

— Не бойся, девица! Скажи: давай! а сама туши огонь да под печь полезай, а я стану бегать и в колокольчик звенеть.

Так и случилось. Гоняется медведь за мышкою — не поймает; стал реветь да поленьями бросать; бросал-бросал, да не попал, устал и молвил:

— Мастерица ты, деушка, в жмурку играть! За то пришлю тебе утром стадо коней да воз добра.

Наутро жена говорит:

— Поезжай, старик, проведай-ка дочь — что наярала она в ночь?

Уехал старик, а баба сидит да ждёт: как-то он дочерние косточки привезёт! Вот собачка:

— Тяф, тяф, тяф! С стариком дочка едет, стадо коней гонит, воз добра везёт.

— Врёшь, шафурка[4]! Это в кузове кости гремят да погромыхивают.

Вот ворота заскрипели, кони на двор вбежали, а дочка с отцом сидят на возу: полон воз добра! У бабы от жадности аж глаза горят.

— Экая важность! — кричит. — Повези-ка мою дочь в лес на ночь; моя дочь два стада коней пригонит, два воза добра притащит.

Повёз мужик и бабину дочь в землянку и так же снарядил её и едою и огнём. Об вечеру заварила она кашу. Вышла мышка и просит каши у Наташки. А Наташка кричит:

— Ишь, гада какая! — и швырнула в неё ложкой.

Мышка убежала; а Наташка уписывает одна кашу, съела, огни позадула и в углу прикорнула.

Пришла полночь — вломился медведь и говорит:

— Эй, где ты, деушка? Давай-ка в жмурку поиграем.

Девушка молчит, только со страху зубами стучит.

— А, ты вот где! На колокольчик, бегай, а я буду ловить.

Взяла колокольчик, рука дрожит, колокольчик бесперечь звенит, а мышка отзывается:

— Злой девице живой не быть!

Наутро шлёт баба старика в лес:

— Ступай! Моя дочь два воза привезёт, два табуна пригонит.

Мужик уехал, а баба за воротами ждёт. Вот собачка:

— Тяф, тяф, тяф! Хозяйкина дочь едет — в кузове костью гремит, а старик на пустом возу сидит.

— Врёшь ты, шавчонка! Моя дочь стада гонит и возы везёт.

Глядь — старик у ворот жене кузов подаёт; баба кузовок открыла, глянула на косточки и завывала, да так разозлилась, что с горя и злости на другой же день умерла; а старик с дочкою хорошо свой век доживал и знатного зятя к себе в дом примал.

